

About the evolution of the law school hanafism on the territory of Central Asia
Ismailov A.
Об эволюции правовой школы ханафизма на территории Центральной Азии
Исмаилов А.

*Исмаилов Абдышукур / Ismailov Abdyshykyr - аспирант,
кафедра теологии,
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются некоторые черты эволюции правовой школы ханафизма на территории Центральной Азии, причины распространения именно правовой школы ханафизма на территориях Центральной Азии, проникновение правовой школы ханафизма и проблемы формирования её Мавараунахрского течения.

Abstract: in this article on the evolution of the law school hanafism in Central Asia, on the causes of the spread is hanafism law school on the Central Asian territories also solved differently, the penetration of the legal school hanafism in Central Asia compared with the problem of the formation of its Mavaraunahrskoj flow.

Ключевые слова: эволюция, формирование, ханафизм, Мавараунахр, Центральная Азия, правовая школа.
Keywords: evolution, creation, Hanafism, Mavaraunahr, Central Asia, Law School.

VIII в. был временем покорения арабами практически всей территории Центральной Азии, где в последующем прочно укрепилась исламская религия. В «Истории Бухарь» Наршахи (X в.) и в сочинении арабского географа Якута (XIII в.) приводится сказание арабов о том, будто сам пророк Мухаммад говорил о том, что покорение Мавараунахра является священной и почётной обязанностью последователей его веры [1. С. 125-127]. Поэтому распространение и утверждение ислама в Мавараунахре стали вопросом времени.

Как считают многие исследователи, арабские завоеватели Центральной Азии, начиная от их командного состава и заканчивая рядовыми солдатами, относились к ортодоксальному суннитскому течению ислама. Думается, именно их единство и строгость в приверженности к ортодоксальному суннизму сыграли ключевую роль в деле восприятия народами Мавараунахра этого течения исламского религиозного мышления. Но следует заметить, что процесс такого восприятия протекал достаточно медленно и был коренным образом связан с усложнявшейся военной компанией арабов на территории Центральной Азии.

Таким образом, мнения учёных относительно приверженности арабских захватчиков Центральной Азии к ортодоксальному суннитскому исламу полностью совпадают. Однако по вопросу о времени и причинах распространения ханафитского крыла ортодоксального суннизма на территориях Мавараунахра единства научных позиций мы не имеем. Например, профессор Ф. Т. Тахиров считает, что «...мусульманские завоеватели Центральной Азии в основном были суннитами, принадлежавшими к ханифитам...». Отсюда можно сделать вывод о том, что ханафизм на территорию Центральной Азии проник ещё в начале VIII в. вместе с арабскими захватчиками. С точки же зрения И. Б. Буриева, правовая школа ханафизма сформировалась несколько позже появления арабов в Центральной Азии. На наш взгляд, мнение И. Б. Буриева, более оправданно, ибо в течение своей жизни (699-767 гг.) Абуханифа сформировался лишь как авторитетный факих и законовед, он не успел сам непосредственно создать свою правовую школу. В последнем процессе решающую роль сыграли ученики Абуханифы, школа была создана лишь к концу VIII и в течение первой половины IX вв.

Вопрос о причинах распространения именно правовой школы ханафизма на территориях Центральной Азии также решается неоднозначно. По мнению одной группы учёных, склонность ханафизма к местным обычаям и традициям покоренных неарабских народов стала главным фактором в распространении ханафитской правовой школы на территориях Центральной Азии. И. Б. Буриев основную причину популяризации правовой школы ханафизма на территориях Центральной Азии видит в том, что «она больше, чем другие школы, вобрала в себя путём переработки, изменений и дополнений действовавшие ранее правовые нормы и институты доисламского права территорий, ранее входивших в Сасанидскую империю» [2. С. 46]. Здесь И. Б. Буриев дополняет положение о склонности ханафитской правовой школы к местным обычаям положением её склонности к доисламским правовым источникам, действовавшим ранее на территориях Центральной Азии.

Популярность же ханафитской правовой школы на территориях Центральной Азии, как мы думаем, в основном была обусловлена тем, что данная школа, по сравнению с другими, активно приняла не противоречащие исламу обычаи и традиции покоренных арабами народов. Причём основное внимание уделялось тем не противоречащим исламу обычаям, которые одновременно сопутствовали благополучному экономическому и культурному развитию местных народов (например, обычаи, связанные с заключением гражданско-правовых договоров) [3. С. 145].

Следующим основным фактором популярности и устойчивости правовой школы ханафизма на территориях Центральной Азии, по нашему мнению, выступает гуманизм данной школы в правовом регулировании различных сфер общественных отношений, в частности в сфере налогообложения.

Ханафитская школа права, по сравнению с другими правовыми школами, предусматривала самые благоприятные условия для платежей по различным видам исламских налогов [4. С. 328-349], что было немаловажным для процветания, и экономического благосостояния и материальной культуры народов Центральной Азии.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос о проникновении правовой школы ханафизма на территории Центральной Азии по сравнению с проблемой формирования её Мавараунахрского течения не представляется таким уж сложным и неразрешимым. А вот проблема формирования Мавараунахрского крыла ханафитского фикха, как мы считаем, требует особенно глубокого квалифицированного научного обоснования и разрешения. При объективном, научном осмыслении данной проблемы, по нашему мнению, прежде всего, следует выяснить, был ли ханафизм единственной правовой школой, проникшей на территории Центральной Азии, или наравне с ней здесь были распространены и другие исламские правовые школы и религиозные течения? По сведениям некоторых авторов [5. С. 30], на территориях Центральной Азии и в основном в её периферийных частях и провинциях в некотором смысле значимую роль играли шафииты, а также представители таких религиозных исламских течений, как каррамиты, кайсаниты и исмаилиты. Однако в больших и крупнейших городах, в центрах развития наук доминировали ханафиты, их влияние постепенно распространялось и на периферийные регионы. В связи с этим, мы согласны с мнением А. Муминова, который пишет о том, что «ханафитам пришлось реисламизировать каррамитские регионы Ферганы, предгорные и горные районы Ферганы, где было распространено кармато-исмаилитское учение, мубаййидитские регионы Туркестана, шафиитские сельские районы Согда, Шаша, Исфиджаба, Тараза».

Таким образом, можно констатировать, что в эпоху Аббасидов были созданы реальные условия для активного проникновения ханафизма во все регионы Центральной Азии. Именно в этот период в Центральной Азии формируются первые суверенные от власти Аббасидов государства, которые в последующем сыграли ключевую роль в формировании и популяризации Мавараунахрского течения ханафитской правовой школы. По нашему мнению, впервые возникшие на местном уровне национальные государственные образования таджикского народа, управляемые династиями Тахиридов (821-873 гг.), Саффаринов (873-900 гг.) и Саманидов (819-1005 гг.), став инициаторами санкционирования учений правовой школы ханафизма на общем государственном уровне, заложили традицию поддержания и популяризации именно этой правовой школы. В подтверждение данной мысли приведём такое общее замечание академика В.В. Бартольда: «Династии Тахиридов и Саманидов (IX-X вв.) с большим успехом, чем сами арабы, распространяли ислам...» [6. С. 15]. Среди названных государственных образований важнейшая заслуга в этом принадлежит государству Саманидов.

По мнению узбекского учёного О. Кориёва, в эпоху правления Саманидов в Мавараунахре развивается и усиливается влияние ханафитского мазхаба, и в данном процессе значительную роль сыграли халифатские центры развития правовой школы ханафизма - Багдад, Балх и другие города [7. С. 12]. Мы согласны с тем предположением, согласно которому учёные-факихи Мавараунахра того периода, изучая ханафитский фикх в халифатских центрах процветания ханафитской школы права, смогли усовершенствовать его на местном уровне и тем самым способствовать становлению Мавараунахрской школы фикха. Последнее может быть подкреплено фактом, приводимым А. Ш. Жузджаний: «этим делом вплотную занималось более 800 послушников из Харасана и Мавараунахра» [8. С. 15]. Одновременно в этом процессе важнейшую роль сыграли Саманиды, всемерно покровительствующие науке и учёным, в частности развитию и совершенствованию национальной культуры и языка таджикского народа. В связи с этим, академик В.В. Бартольд правильно замечает, что «сами Саманиды были персами и покровительствовали преимущественно персидской поэзии» [6. С. 53]. Эту мысль в своё время высказывал известный учёный эпохи Саманидов — Мукаддаси, считавший, что из всех царей только Саманиды лучше всех с достоинством и уважением относились к науке и учёным [9. С. 152]. Такой же позиции придерживается и французский востоковед А. Массэ [10.С.52.]. Саманидские эмиры лично возглавляли организованные ими же научные собрания и диспуты, где обсуждались и дискуссировались вопросы различных сфер наук, в частности и исламского фикха. В свете сказанного, мы не можем поддержать мнение узбекского учёного Д. А. Каримова о том, что собственная школа фикха в Мавараунахре сложилась на рубеже XI-XII вв. [11. С. 8].

По свидетельству известного таджикского учёного-историка Н. Негматова, в Центральной Азии эпохи Саманидов из четырёх суннитских мазхабов ислама официально на общегосударственном уровне был принят ханафитский мазхаб, хотя также свободно вели свою деятельность шафииты, которые не подвергались какому-либо преследованию. Из этого можно сделать вывод о том, что из всех правящих династий времён средневековья Саманиды были наиболее демократичными и либеральными политиками как по отношению к исламу, так и к иным сферам общественной и государственной жизни, науки и культуры. Не случайно многие известные учёные едины во мнении, что эпоха Саманидов была временем стремительного развития и совершенствования наук и веком свободомыслия [12. С. 89].

Литература

1. *Тахиров Ф. Т.* История государства и права зарубежных стран. Душанбе, 2007. С. 125-127.
2. *Буриев И. Б.* Указ. раб. С. 46.
3. *Мухаммад ас-Сарахси.* Китабул Мабсут. Т. 8. Ч. 15. С. 145.

4. *Абдурахман ал-Джузайри*. Ал фикху аълал мазахиб ал-арбаъа. С. 328-349.
5. *Муминов А.* Указ. раб. С.30.
6. *Бартольд В.* К истории орошения Туркестана. (город, типограф, изд., год отсутс.). С. 15.
7. *Кориев О.* Ал-Маргилани - известный факих. С. 12.
8. *Жузжаний А. Ш.* Указ. раб. С. 15.
9. *Неъматов Н.* Государство Саманидов. Душанбе, 1989. С. 152.
10. *Массэ А.* Указ. раб. С. 52.
11. *Каримов Д. А.* Указ. раб. С. 8.
12. *Назаров Х.* Факторы становления и распада государства Саманидов. Душанбе, 1999. С. 89.